

Он должен быть мертв.

И хотя Джейсон не был слеп к преимуществам, он также не был слеп к последствиям. Одним только этим он безвозвратно изменил временные рамки. Будущее, из которого он пришел, теперь казалось ему сном, и, насколько он знал, его больше не существовало. Кэрри сейчас была всего лишь ребенком. Хелена, Терри и Мэтт, Пенелопа... все они, возможно, никогда не появятся на свет. А его братья и сестры... Джейсон не собирался жалеть о том, что помешал им испытать такую боль. Но без этой боли они будут другими.

Черт, да они и сейчас были другими. Дик все еще пытался найти себя вне Бэтмена, пытаясь справиться с чувством вины и скорби из-за того, что не сделал для Джейсона больше. Тим едва знал его, не считая собственных вуайеристских устремлений и костюма, застрявшего в стеклянной витрине. А Брюс...

И не только они. Бэбс - она уже была Оракулом? Люк еще не вернулся с войны, и последнее, что было у него на уме, - это образ жизни мстителя. Стефани еще даже не познакомилась с Тимом, не говоря уже о том, чтобы стать членом семьи. У Дюка все еще были собственные родители. А Кейт хотя бы начала свою карьеру мстителя? Единственным человеком во всей этой неразберихе, на которого Джейсон мог рассчитывать, был Альфред, но это потому, что Альфред был для всех них непоколебимым столпом, на который они опирались. Так было задолго до того, как он или даже Дик появились на свет, и так оставалось до самой смерти Альфреда.

А потом появился он. Пятидесятилетний старик, застрявший в теле подростка. Никто не изменился больше, чем он, и эти изменения должны были стать еще более заметными, когда он снова увидит всех. Джейсон Тодд, которого они знали, умер давным-давно, гораздо дольше, чем кому-либо из них еще предстояло узнать, а на его месте стоял потрепанный старик, который дважды возвращался из мертвых, потеряв половину своей семьи к тридцати годам. Человек, который знал их, знал их будущее лучше, чем они сами. Человек, который пять раз был родителем, которому приходилось управлять крупнейшей компанией в мире и при этом еженедельно вести сотни супергероев на защиту человечества. Человек, который любил и терял больше, чем многие за дюжину жизней.

Человек, который был Бэтменом, и все, что с этим связано.

Джейсону хотелось плакать. Он так сильно хотел плакать. Но он не мог сделать этого здесь, на этом самолете, при стольких свидетелях. Нарисовать на себе мишень, чтобы его засыпали вопросами. Дэмиану и Кас нужно было, чтобы он был сильным сейчас, и он будет сильным. Он будет держаться, пока они не окажутся в безопасности, а потом...

Тогда он сможет сломаться.

По прибытии в Нью-Йорк Джейсон заставил их просмотреть списки рейсов, чтобы убедиться, что рейс в Блудхейвен прибыл вовремя. Убедившись в этом (а также в том, что пересадка продлится четыре часа), он повел их в ближайший ресторан на импровизированный поздний

завтрак. Именно во время поедания своего бургера (увенчанного жареным яйцом) Дамиан задал вопрос.

"Что ты собираешься делать после того, как мы поселимся с отцом?"

Джейсон сделал паузу, а затем начал слегка жевать, обдумывая ответ. Это был хороший вопрос. Он был так озабочен тем, как доставить Дамиана и Кас к Брюсу, и своим предстоящим воссоединением с семьей, что не потрудился подумать о том, что будет делать, когда все окончательно уляжется. Конечно, нужно было написать отчеты о будущих событиях, чтобы все могли ими воспользоваться, но после этого у Джейсона появится много свободного времени.

Очевидно, что Робин был вне игры. Еще до своей первой смерти Джейсон начал перерастать эту роль. К тому моменту он был Робинотом уже три года и начал проходить через те же фазы, которые заставили Дика отделиться от Брюса и стать своим собственным героем. Теперь он никак не мог вернуться к роли младшего напарника после того, как сам обучил четырех Робинот, особенно когда рядом был вполне способный Робин. Ему придется создать свою собственную личность, если он захочет снова подрабатывать мстителем.

А тут еще школа. Получить аттестат зрелости было бы для него сущим пустяком, но что после этого? Оставалась старая мечта о Принстоне и английском языке, но хотел ли он этого? Джейсон отказался от этой мечты давным-давно, сначала ради мести, а потом ради Готэма и своей семьи. И ни разу не пожалел об этом, потому что искренне считал, что так будет лучше. Но сейчас?

"Не знаю, честно говоря, - признался он, - до всего было много вещей, которые я хотел сделать, и, наверное, я могу сделать их сейчас, но я не уверен, что все еще хочу этого".

Дамиан поднял бровь, явно не впечатленный таким отказом, и даже Кас, судя по ее сочувственному взгляду, поняла, что он хотел сказать. Джейсон пожал плечами. Это было все, что у него было. Было бы неплохо прожить следующие несколько лет нормальной жизнью, но Джейсон сомневался, сможет ли он сделать это со всеми теми знаниями, которые хранятся в его голове. С тем врожденным желанием помогать людям, творить добро, которое было заложено в нем самом после того, как он провел большую часть жизни в качестве мстителя.

Знание - это благословение, - устало подумал он, - и проклятие.

"А что же я? Полагаю, отец продолжит обучение матери".

"Возможно. Но вместо этого он, скорее всего, отправит тебя в школу".

Только быстрые рефлексy Каса не позволили Дамиану разразиться невнятнымy воплемy ярости и привлечь внимание окружающих.

<http://tl.rulate.ru/book/105213/3713278>